

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАДЗОРА НА РОССИЙСКОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

И.В. Солдатенкова

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: inna_soldatenkova@mail.ru

***Аннотация.** Современные вызовы и реалии развития отечественного финансового рынка требуют наличия нормативно закреплённой методики оценки эффективности реализуемых мегарегулятором мероприятий и применяемых им инструментов в ходе осуществления надзорного процесса за деятельностью финансовых посредников. Несмотря на очевидную необходимость, данный вопрос пока еще не нашел своего решения на законодательном уровне и недостаточно освещен в работах отечественных экономистов. В ряде зарубежных стран (например, в Нидерландах) регуляторы финансового рынка уже давно проводят оценку результативности процессов финансового регулирования и надзора, а Группа по интенсификации и эффективности надзора при Совете по финансовой стабильности в настоящее время активно разрабатывает для национальных органов надзора и регулирования методические советы по оценке эффективности надзора и регулирования на финансовом рынке. Целью настоящей статьи является разработка критериев оценки эффективности надзорного процесса Банка России и методологии оценки их выполнения. В статье рассматриваются понятие и ключевые составляющие эффективности надзора на российском финансовом рынке; разработаны авторские критерии эффективности надзорного процесса Банка России и представлена предлагаемая автором матрица для оценки их выполнения. На основании применения данного авторского подхода проведена оценка эффективности современного надзорного процесса мегарегулятора на финансовом рынке России за период с 2015 по 2017 гг. В процессе проведения исследования были использованы методы дедукции, математического, статистического, логического и экспертного анализа, что позволило получить проверяемые на практике результаты и разработать комплекс предложений по совершенствованию современного надзорного процесса Банка России на финансовом рынке.*

***Ключевые слова:** финансовый надзор, финансовый рынок, эффективность, банковский надзор, некредитные финансовые организации, финансовое регулирование, мегарегулятор, Банк России.*

***Для цитирования:** Солдатенкова И. В. К вопросу об оценке эффективности надзора на российском финансовом рынке // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 108-116. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-108.*

ON THE ISSUE OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF SUPERVISION IN THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET

I.V. Soldatenkova

State Institute of Economics, Finance, law and technology, Saint-Petersburg, Russia
e-mail: inna_soldatenkova@mail.ru

***Abstract.** The modern challenges and realities of development of the domestic financial market are required the presence of a normatively-fixed method of evaluating the effectiveness of the measures and the tools which implemented by the mega-regulator in the course of the supervisory process over the activities of the financial intermediaries. Despite the obvious need, this issue has not yet been resolved at the legislative level and is not sufficiently covered in the works of domestic economists. In a number of foreign countries (for example, in the Netherlands), financial market regulators have long been assessing the effectiveness of financial regulation and supervision processes, and the Supervisory Intensity and Effectiveness Group under the Financial Stability Board is currently actively developing evaluating the effectiveness of the financial supervision and regulation. The purpose of this article is to develop criteria for evaluating the effectiveness of the supervisory process of the Bank of Russia and a methodology for evaluating their implementation. In the article the concept and key components of the effectiveness of supervision in the Russian financial market are discussed; the author's criteria for the effectiveness of the supervisory process of the Bank of Russia is developed and the matrix proposed by the author to assess their implementation is presented. Based on the application of this author's approach, the effectiveness of*

the modern supervisory process of the megaregulator on the financial market of Russia for the period from 2015 to 2017 has been evaluated. In the course of the study, methods of deduction, mathematical, statistical, logical, and expert analysis were used, which allowed us to obtain results that are verifiable in practice and to develop a set of proposals for improving the modern supervisory process of the Bank of Russia on the financial market.

Keywords. financial supervision, financial market, effectiveness, banking supervision, non-credits financial organizations, financial regulation, mega-regulator, Bank of Russia.

Cite as: Soldatenkova, I.V. (2019) [On the issue of evaluating the effectiveness of supervision in the Russian financial market]. *Intellekt. Innovatsi. Investitsii* [Intellect.Innovation. Investments]. Vol. 6, pp. 108-116. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-108.

Введение

В силу своей природы и экономической сущности надзор за деятельностью финансовых посредников оказывает значительное влияние не только на различные аспекты деятельности финансовых институтов, но и на устойчивость и эффективность всего финансового сектора в целом. Важная роль и многоаспектность надзора на финансовом рынке предопределяют необходимость разработки методики оценки его эффективности. Особенно важной данная задача представляется в условиях функционирования мегарегулятора, так как интегрированный надзор предполагает наличие единой надзорной стратегии в отношении всех финансовых посредников, а, следовательно, и единых подходов к комплексной оценке эффективности надзорного процесса на финансовом рынке. При распространённых зарубежом функциональной (Франция) или институциональной (Китай) моделях финансового регулирования и надзора оценка эффективности надзора на каждом сегменте финансового рынка может производиться каждым уполномоченным органом отдельно, что значительно упрощает процесс конструирования методологии оценки эффективности подобного секторального надзора. Оценка эффективности надзора в условиях деятельности мегарегулятора в нашей стране и в ряде других стран со схожей моделью финансового регулирования и надзора (Германия, Швейцария и т.д.) подразумевает наряду с разработкой подходов к оценке эффективности надзора по секторам финансового рынка и учет взаимодействия финансовых посредников, а также учет степени корреляции целей развития финансового рынка с целями финансового надзора и регулирования.

В настоящее время единственными способами оценки эффективности текущего надзорного процесса на российском финансовом рынке являются проводимая комиссией Базельского комитета по банковскому надзору один раз в пять лет оценка степени внедрения его стандартов в странах-участницах Базельского процесса, а также Программа оценки финансового сектора, осуществляемая МВФ и Всемирным Банком. Они подразумевают оценку: устойчивости финансового сектора, системных рисков, степени реализации органом надзора микро- и макропруденциального надзора в отно-

шении финансовых посредников, степени доступа финансовых посредников к цифровым технологиям, вклада финансового сектора в экономический рост и т.д. Ввиду сказанного выше, цель настоящего исследования состоит в разработке критериев оценки эффективности надзорного процесса Банка России и методологии оценки их выполнения.

Обзор литературы

Вопросам комплексной оценки эффективности надзорного процесса на финансовом рынке в рамках вышеупомянутых программ, а также в современной литературе, на наш взгляд, уделяется недостаточное внимание. В настоящее время в научной печати встречаются единичные работы, посвященные оценке эффективности функционирования банковского сектора (например, исследование О.И. Лаврушина и Т.Н. Ветровой [4]), а также оценке эффективности банковского регулирования (И.В. Ларионова [5]). Одновременно работы Л. В. Глезман, Р. В. Зике, А.Н. Пыткина [10]; С.К. Идрисовой, Д.А. Рабадановой, Е. С. Багровой [1]; Е. Н. Супруна [9] посвящены рассмотрению лишь отдельных аспектов оценки эффективности банковского надзора, а исследования И.П. Хоминич, О.В. Саввиной [6] – изучению отдельных аспектов обеспечения эффективности страхового надзора.

В основном эффективность банковского надзора в литературе [4; 9] оценивается посредством выделения двух ее компонентов – функциональной и операционной. Функциональная эффективность предполагает оценку степени внедрения в надзорный процесс содержательных компонентов, операционная эффективность подразумевает оценку степени использования в надзорном процессе различных ресурсов. Встречаются также точки зрения [5] о необходимости расчета социальной эффективности. По мнению автора, несмотря на корректность упоминаемых в литературе видов эффективности надзора – функциональной, операционной и социальной – предлагаемые инструменты их измерения не позволяют комплексно оценить текущую систему надзора мегарегулятора на российском финансовом рынке. Большинство из предлагаемых к расчету показателей (например, количество нарушений на одну кредитную организацию; количество нарушений, приходящихся на одну проверку; количество

мер воздействия, приходящихся на одну проверку и одну кредитную организацию; количество выявленных нарушений на одного сотрудника надзорного блока [1, 10]; доля банков с нарушениями по отношению к общему количеству банков; снижение количества проверок, повышение доли внеплановых и комплексных проверок [9] позволяют оценить эффективность реализации надзорных функций только по формальному признаку, не позволяя выявить наличие и степень реализации в методологии регулятора содержательных процедур. В этой связи интересным представляется освещенный И.П. Хоминич [6] опыт Центрального Банка Нидерландов. В соответствии с применяемым им подходом проводится расчет комплексной системы жестких (спрэды кредитных дефолтных свопов, объем частных инвестиций в высокорисковые финансовые продукты и т. д.) и мягких (опросы населения и т. д.) показателей, позволяющих судить об эффективности реализуемых надзорных процедур в кратко- и среднесрочной перспективе [13].

Результаты исследования

Эффективность любой системы оценивается как ее способность выполнять поставленную цель в заданных условиях с определенным результатом. Напомним, что целями банковского надзора в соответствии с российским законодательством являются обеспечение стабильности банковской системы и интересов вкладчиков и кредиторов, а цели надзора за некредитными финансовыми организациями состоят в обеспечении устойчивого развития финансового рынка, эффективном управлении финансовыми рисками, защите прав и интересов инвесторов на финансовых рынках, страхователей, застрахованных лиц и выгодоприобретателей, а также застрахованных лиц по обязательному пенсионному страхованию, вкладчиков и участников негосударственного пенсионного фонда по негосударственному пенсионному обеспечению и иных потребителей финансовых услуг (за исключением потребителей банковских услуг). Исходя из этого, а также принимая во внимание, что согласно требованиям международных органов регулирования и надзора на финансовом рынке надзор должен способствовать формированию эффективной и конкурентоспособной финансовой системы, отвечающей потребностям общества в квалифицированных финансовых услугах и продуктах, считаем возможным сделать вывод, что *эффективность надзорного процесса Банка России* раскрывается через степень обеспечения устойчивого и сбалансированного развития финансового рынка за счет достижения целей банковского надзора и надзора за деятельностью некредитных финансовых организаций.

Надзор на финансовом рынке является составной частью широкого круга условий обеспечения финансовой стабильности, и он может считаться

эффективным только в случае, если все они имеются в наличии и хорошо отлажены. К таким условиям в соответствии с рекомендациями международных органов регулирования и надзора на финансовом рынке относятся: рациональная и долговременная экономическая политика; развитая общественная инфраструктура; высокая рыночная дисциплина; методы эффективного решения проблем в банковской сфере; механизмы, обеспечивающие достаточный уровень системной защиты [8]. Исходя из этого, считаем, что процесс разработки критериев эффективности надзорного процесса на финансовом рынке должен быть нацелен на обеспечение реализации данных условий, а сами критерии должны носить комплексный и широкий характер. Только в этом случае они позволят всесторонне оценить эффективность надзора за деятельностью финансовых посредников.

Разделяя точку зрения И.П. Хоминич [6], считаем, что эффективность надзора на финансовом рынке может быть измерена на национальном и глобальном уровне. На глобальном уровне это может быть осуществлено посредством оценки степени соответствия реализуемых регулятором процедур по соблюдению требований МВФ и Группы по интенсификации и эффективности надзора при Совете по финансовой стабильности [15]. На национальном уровне такая оценка, безусловно, должна быть реализована через степень соответствия результатов парадигме развития финансового рынка. Исходя из этого, на наш взгляд, ключевыми составляющими эффективности надзорного процесса мегарегулятора в современных условиях являются три вида эффективности: функциональная, операционная и социальная. Под функциональной эффективностью мы понимаем степень выполнения органом финансового надзора поставленных перед ним целей и задач по развитию финансового рынка. Операционная эффективность отражает степень результативности надзорного процесса. Социальная эффективность характеризует степень участия регулятора в обеспечении реализации социально-значимых проектов, повышении социального уровня жизни населения. По каждому из видов эффективности в соответствии с применяемой регулятором методологией при выделении ключевых критериев эффективности развития финансового рынка мы предлагаем закрепить следующий перечень критериев ее измерения (таблица 1), которые характеризуют современную модель отечественного финансового рынка и уровень его развития. В дальнейшем регулятор может закладывать те критерии эффективности и их измерения, которые будут признаны наиболее важными на основании соответствующих экспертных оценок. Для оценки эффективности надзора Банка России за деятельностью финансовых посредников нами разработана оценочная матрица (таблица 2).

Таблица 1. Критерии эффективности надзора Банка России за деятельностью финансовых посредников в РФ

Вид	Критерии	Оценочные показатели измерения и их нормативная база	Целевые значения (в динамике за 3 года)
Функциональная эффективность	1.1. Финансовая устойчивость финансового сектора	1. Средняя оценка финансовой устойчивости банковского сектора в соответствии с Указанием Банка России № 3277-У «О методиках оценки финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов»	Удовлетворительная и выше
		2. Доля действующих кредитных организаций, попадающих по экономическому положению в группы 1–2 согласно Указанию Банка России № 4336-У «Об оценке экономического положения банков»	> 80%
		3. Доля небанковских финансовых посредников, попадающих по экономическому положению в 1–2 группы по методике CAMELS	> 80%
	1.2. Кредитоспособность финансового сектора	Среднее значение кредитных рейтингов финансовых посредников, присвоенных НРА	BB + и выше
	1.3. Макроэкономические показатели развития финансового сектора	1. Отношение активов банковского сектора к ВВП	> 50%
		2. Отношение капитала банковского сектора к ВВП	> 50%
		3. Отношение объема предоставленных банками кредитов экономике к ВВП	> 85%
		4. Отношение вкладов физических лиц к ВВП	> 50%
		5. Отношение средств, привлеченных кредитными организациями от организаций, к ВВП	> 50%
		6. Отношение активов страховых компаний к ВВП	> 13%
		7. Отношение капитала страховых компаний к ВВП	> 10%
		8. Отношение страховых резервов к ВВП	> 10%
		9. Отношение страховых премий к ВВП	> 10%
		10. Отношение активов НПФ к ВВП	> 50%
		11. Отношение капитала НПФ к ВВП	> 50%
		12. Отношение инвестиционного портфеля НПФ к ВВП	> 50%
		12. Отношение портфеля пенсионных накоплений к ВВП	> 50%
		13. Отношение портфеля пенсионных резервов к ВВП	> 50%
		14. Отношение активов профессиональных участников РЦБ к ВВП	> 10%
		15. Отношение капитала профессиональных участников РЦБ к ВВП	> 10%
		16. Отношение активов МФО к ВВП	> 10%
		17. Отношение капитала МФО к ВВП	> 10%
		18. Отношение портфеля микрозаймов к ВВП	> 10%
		19. Отношение активов КПК к ВВП	> 10%
		20. Отношение капитала КПК к ВВП	> 5%
		21. Отношение портфеля займов КПК к ВВП	> 10%
		22. Отношение активов ПИФ и АИФ к ВВП	> 10%
		23. Отношение капитала ПИФ и АИФ к ВВП	> 5%
		24. Отношение инвестиционного портфеля ПИФ и АИФ к ВВП	> 10%
25. Отношение активов ломбардов к ВВП		> 5%	
26. Отношение капитала ломбардов к ВВП		> 5%	
27. Отношение портфеля займов ломбардов к ВВП		> 5%	
28. Отношение капитализации рынка акций к ВВП		> 106	
29. Отношение объема внутренних корпоративных облигаций к ВВП	> 32		

Вид	Критерии	Оценочные показатели измерения и их нормативная база	Целевые значения (в динамике за 3 года)
	1.4. Макропруденциальные показатели развития финансового сектора	1. Удельный вес убыточных финансовых посредников	< 80%
		2. Рентабельность активов по видам финансовых посредников	Прирост на 5% и более
		3. Рентабельность капитала по видам финансовых посредников	Прирост на 5% и более
		4. Удельный вес финансовых посредников, выполняющих требования по достаточности капитала	> 80%
		5. Удельный вес финансовых посредников, выполняющих требования по достаточности капитала	> 80%
		6. Прибыль по видам финансовых посредников	Ежегодный прирост
	1.5. Уровень развития конкуренции на финансовом рынке	1. Доля одного кластера финансовых посредников на финансовом рынке	< 50%
		2. Концентрация на рынке в соответствии с индексом ННП	Низкая
		3. Значение индекса Лёрнера	0–0,25
		4. Индекс уровня развития конкуренции на региональных финансовых рынках (CBR Composite)	> 80
Операционная эффективность	2.1. Повышение качества проводимых проверок	1. Сокращение количества проверок по каждому виду деятельности	< 50 в месяц
		2. Доля тематических проверок в общем количестве проверок	> 80%
	2.2. Преобладание предупредительных мер воздействия над принудительными	1. Доля предупредительных мер воздействия в общем количестве мер воздействия	> 80%
		2. Прекращение деятельности финансовых посредников по причине отозванных лицензий/исключения из реестра (в % от общего числа)	< 10%
		3. Финансовый результат saniруемых финансовых посредников	Ежегодный прирост
	2.3. Развитие содержательного надзора	1. Применение мотивированного суждения	Ежегодный прирост количества финансовых посредников, в отношении которых применяется
		2. Применение индивидуальной надзорной стратегии	
		3. Применение пропорционального регулирования с дифференцированными пруденциальными требованиями в зависимости от размера рисков финансовых посредников	
	2.4. Повышение прозрачности деятельности поднадзорных организаций	1. Доля нарушений в деятельности финансовых посредников в форме забалансовых вкладов и нарушений 115–ФЗ	< 20%
		2. Удельный вес несанкционированных финансовых операций по отношению к общему их объему	< 0,005
	2.5. Результативность инспекционной деятельности	1. Отношение количества выявленных нарушений воздействия к числу проведенных проверок	Ежегодный прирост
		2. Отношение количества примененных мер воздействия к числу проведенных проверок	Ежегодный прирост
	2.6. Развитие цифрового надзора	1. Доля электронного документооборота между Банком России и поднадзорными организациями	> 50%
		2. Наличие инструментов надзора за деятельностью цифровых посредников	Ежегодный прирост количества финансовых посредников, в отношении которых применяется
3. Развитие электронных технологий и сервисов на финансовом рынке		Ежегодный прирост	
2.7. Стандартизация надзора	1. Степень внедрения международных стандартов надзора	> 70%	
	2. Степень внедрения стандартизации финансового надзора Банка России	Наличие публикуемых стандартов надзора по видам финансовых посредников	

Вид	Критерии	Оценочные показатели измерения и их нормативная база	Целевые значения (в динамике за 3 года)
	2.8. Эффективность деятельности системы саморегулирования рынке	1. Число нарушений базовых стандартов СРО по финансовому рынку	< 20 в месяц
		2. Индекс удовлетворенности населения работой финансовых посредников и ответами на жалобы	1
		3. Количество жалоб на финансовых посредников	< 5 тыс. в месяц
Социальная эффективность	3.1. Повышение доступности финансовых услуг	1. Снижение размера средневзвешенных ставок по кредитам и микрозаймам	Снижение на 1% в год
		2. Снижение разрыва между ставками по кредитам и депозитам	Ежегодное снижение
		3. Рост доходности НПФ	Ежегодный прирост
		4. Рост выплат по договорам страхования	Ежегодный прирост
		5. Рост доходности корпоративных облигаций и ОФЗ	Ежегодный прирост
		6. Рост количества открытых банковских счетов и вкладов до востребования	Прирост на 5% в год
		7. Увеличение числа филиалов банков и прочих посредников кредитного типа на душу населения	Ежегодный прирост
		8. Территориальные диспропорции в области оказания финансовых услуг (доля финансовых посредников, присутствующих в одном-двух регионах)	< 20%
		9. Индекс ценовой доступности финансовых услуг для бизнеса	1
		10. Индекс ценовой доступности финансовых услуг для взрослого населения	1
		11. Удельный вес продуктов и услуг, реализуемых через дистанционные каналы продаж	> 50
		12. Доля безналичных розничных платежей	> 50
	3.2. Уровень финансовой обеспеченности инвестиционной деятельности предприятий реального сектора	Доля акций, облигаций и банковских кредитов среди источников инвестиционной деятельности предприятий	> 60%
	3.3. Развитие малого и среднего бизнеса	1. Удельный вес участников льготных программ кредитования МСБ	> 30%
		2. Снижение размера средневзвешенных ставок по кредитам МСБ	Снижение на 1% в год
3. Льготное фондирование Банком России кредитных организаций, специализирующихся на кредитовании сектора МСБ, а также наличие послаблений для таких банков в области выполнения пруденциальных норм (процент таких банков от общего количества кредитных организаций)		Ежегодный прирост	
3.4. Развитие ипотечного жилищного кредитования	1. Наличие программ государственной поддержки рынка	> 1 программы	
	2. Снижение средневзвешенной ставки по ипотеке в РФ	< 8% годовых	
	3. Выпуск ипотечных биржевых облигаций	Ежегодный прирост	
3.5. Развитие проектного финансирования	1. Широкий перечень проектов	Ежегодный прирост	
	2. Объем сделок	> 1 трлн рублей в год	

Таблица 2. Оценочная матрица выполнения критериев эффективности надзора Банка России за деятельностью финансовых посредников

Вид эффективности	Целевые значения (в динамике за 3 года)	bi	p	q
1.Функциональная эффективность ..... Критерии эффективности: $i1-in$				

Вид эффективности	Целевые значения (в динамике за 3 года)	bi	p	q
2. Операционная эффективность ..... Критерии эффективности: $iI-in$				
3. Социальная эффективность ..... Критерии эффективности: $iI-in$				

Каждый вид предлагаемой к расчету эффективности (Ei) имеет соответствующий вес (q). Степень выполнения каждого критерия предлагается оценивать по балльной шкале в диапазоне от 0 до 100 с разбивкой максимального количества баллов на количество критериев в показателе. Интегральная оценка эффективности надзора (En) будет рассчитываться по формулам (1) и (2):

$$En = \sum Ei \times q \quad (1)$$

$$Ei = \sum bi \times p \quad (2)$$

где

- En – эффективность надзора;
- Ei – виды эффективности;
- i – критерии эффективности;
- bi – балльная оценка критерия эффективности;
- p – процент выполнения критериев;
- q – вес вида эффективности.

На наш взгляд оценка регулятором эффективности своего надзорного процесса должна производиться не менее одного раза в три года, при этом промежуточные значения критериев эффективности (без оценки) должны публиковаться раз в год в Годовом отчете Банка России. По результатам оценки регулятор должен публиковать на своем официальном сайте отчет с пояснением причин, по которым те или иные критерии не были выполнены. Надзор будет считаться эффективным, если по итогам трехлетнего периода $En \geq 100\%$.

С целью апробации предлагаемого подхода нами была произведена оценка эффективности модели надзора Банка России за период с 2015 по 2017 гг. с использованием для определения весов видов эффективности и оценочных показателей выполнения критериев эффективности метода экспертных оценок. В результате нами было получено значение $En = 36,4\%$, что характеризует действующую модель надзора Банка России как недостаточную эффективность.

Заключение

Нами разработаны критерии оценки эффективности надзорного процесса Банка России на финансовом рынке и предложена матрица для оценки их выполнения. Предлагаемые нами шаблоны их внедрения могут быть скорректированы регулятором исходя из целей развития финансового рынка и целей текущего надзора, и в этом случае будет получена более точная оценка. Использование предлагаемого нами подхода для оценки эффективности надзорного процесса на финансовом рынке позволит Банку России своевременно выявлять факторы, которые в наибольшей степени приводят к снижению эффективности надзора, и на основании этого строить прогнозную регрессионную модель влияния различных критериев эффективности на степень реализации регулятором своих надзорных функций. В результате, Банк России сможет оперативно корректировать их значения и применять меры по обеспечению достижения их целевых показателей.

Литература

1. Идрисова С. К., Рабаданова Д. А., Багрова Е. С. Критерии оценки эффективности банковского надзора и их совершенствование // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3(43). – С. 424-428
2. Использование в надзорной практике Банка России мотивированного (профессионального) суждения // Доклад для общественных консультаций. – М., 2017. – 39 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_170705.pdf (дата обращения: 10.09.2018)
3. Кроливецкая В. Э., Солдатенкова И. В. К вопросу о реформировании модели банковского надзора в России // Журнал правовых и экономических исследований. – 2017. – № 3. – С. 27-32
4. Лаврушин О. И., Ветрова Т. Н. Эффективность банковской деятельности: методология, критерии, показатели, процедуры // Банковское дело. – 2015. – № 5. – С. 38-42
5. Ларионова И. В. Модель оценки эффективности регулирования банковского сектора // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 34 (1) – С. 127-135
6. Надзор за деятельностью субъектов страхового рынка: практика и перспективы развития: монография / колл. авторов; под ред. Архипова А. П., Хоминич И. П. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 284 с.
7. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf (дата обращения: 20.06.2018).

8. Симановский А. Ю. Базельские принципы эффективного банковского надзора и их реализация в России // Деньги и Кредит. – 2001. – № 3. – С. 19-24.
9. Супрун Е. А. Оценка эффективности процедур инспектирования Банка России // Студенческий электронный научный журнал. – 2018. – №11 (31). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibac.info/journal/student/31/110550> (дата обращения: 30.04.2019).
10. Теория и методология банковского надзора / Л. В. Глезман, Р. В. Зике, А. Н. Пыткин; Рос.акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. – Екатеринбург : ИЭ, 2012. – 166 с.
11. Турбанов А. В., Иванов О. М., Юденков Ю. Н., Евстратенко Н. Н., Микитасова О. И. Концептуальные основы создания и функционирования мегарегулятора финансового рынка в России. [Электронный ресурс]. – М., РАНГИХС, 2014. – 106 с. – Режим доступа: <ftp://ftp.repec.org/opt/ReDIF/RePEc/rmp/ppaper/om16.pdf> (дата обращения: 20.12.2016).
12. Financial Sector Assessment Program (FSAP). Available at: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/16/14/Financial-Sector-Assessment-Program> (accessed: 10.10.2017).
13. Paul Hilbers, Karina Raaijmakers, David Rijsbergen, Femke de Vries. Measuring the effects of financial sector supervision. – Working Paper No.388. – De Nederlandsche Bank NV. – August 2013. Available at: https://www.dnb.nl/binaries/Working%20Paper%20388_tcm46-295726.pdf (accessed: 10.04.2019).
14. Masciandaro D., Quintyn M. Regulating the Regulators: the Changing Face of Financial Supervision Architectures before and After the Crisis. European Company Law 6(5).2010. P.5-30.
15. Supervisory Intensity and Effectiveness: Progress Report on Enhanced Supervision. FSB. 7 April 2014. Available at: http://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_140407.pdf?page_moved=1 (accessed: 12.04.2019).

References

1. Idrisova, S.K., Rabadanova, D.A., Bagrova, E.S. (2012) [Criteria for assessing the effectiveness of banking supervision and their improvement]. *Problemy sovremennoj ekonomiki* [The problems of modern economics]. Vol. 3(43), pp. 424-428 (In Russ.).
2. *Ispol'zovanie v nadzornoj praktike Banka Rossii motivirovannogo (professional'nogo) suzhdeniya*. [The use of supervised (professional) judgment in supervisory practice of the Bank of Russia]. Moscow. Available at: https://www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_170705.pdf (accessed 10.09.2018) (In Russ.).
3. Kroliveckaya, V.E., Soldatenkova, I.V. (2017) [On the issue of reforming the banking supervision model in Russia]. *Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij* [Journal of Legal and Economic Studies]. Vol. 3, pp. 27-32 (In Russ.).
4. Lavrushin, O.I., Vetrova, T.N. (2015) [The effectiveness of banking: methodology, criteria, indicators, procedures]. *Bankovskoe delo* [Banking]. No. 5, pp. 38-42 (In Russ.).
5. Larionova, I.V. (2014) [A model for assessing the effectiveness of regulation of the banking sector]. *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO Review of International Relations]. Vol. 34(1), pp. 127-135 (In Russ.).
6. Arhipov, A.P., Hominich, I.P. and oth. (2017) *Nadzor za deyatel'nost'yu sub'ektov strahovogo rynka: praktika i perspektivy razvitiya* [Insurance market subjects activity supervision: modern practice and development prospects]. Moscow: RUSAJNS, 284 p. (In Russ.).
7. *Osnovnyye napravleniya razvitiya finansovogo rynka Rossiyskoy Federatsii na period 2019-2021 godov* [Guidelines for the Development of the Russian Financial Market in 2019–2021]. Available at: : http://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf (accessed 20.06.2018) (In Russ.).
8. Simanovskij, A.Yu. (2001) [Basel principles of effective banking supervision and their implementation in Russia]. *Den'gi i Kredit* [Russian Journal of Money and Finance]. Vol. 3, pp. 19-24 (In Russ.).
9. Супрун, Е.А. (2018) [Oценка effektivnosti procedur inspektirovaniya Banka Rossii]. *Studencheskij elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Student Electronic Scientific Journal]. Vol. 11. Available at: <https://sibac.info/journal/student/31/110550> (accessed 30.04.2019) (In Russ.).
10. Glezman, L. V., Zike, R. V., Pytkin, A.N. (2012) *Teoriya i metodologiya bankovskogo nadzora* [The theory and methodology of banking supervision]. Ekaterinburg: RAS, Ural department, Economical Institute, 166 p. (In Russ.).
11. Turbanov, A.V., Ivanov, O.M., Yudenkov, Yu.N., Evstratenko, N.N., Mikitassova, O.I. (2014) *Konceptual'nye osnovy sozdaniya i funkcionirovaniya megaregulyatora finansovogo rynka v Rossii* [Conceptual foundations for the creation and functioning of a mega-regulator of the financial market in Russia]. Moscow: RANGIHS, 166 p. Available at: <ftp://ftp.repec.org/opt/ReDIF/RePEc/rmp/ppaper/om16.pdf> (accessed 20.12.2016) (In Russ.).
12. Financial Sector Assessment Program (FSAP). Available at: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/16/14/Financial-Sector-Assessment-Program> (accessed 10.10.2017) (In Eng.).
13. Paul Hilbers, Karina Raaijmakers, David Rijsbergen, Femke de Vries. Measuring the effects of financial

sector supervision. Working Paper No.388. De Nederlandsche Bank NV. – August 2013. Available at: https://www.dnb.nl/binaries/Working%20Paper%20388_tcm46-295726.pdf (accessed 10.04.2019) (In Eng.)

14. Masciandaro, D., Quintyn, M. (2010) Regulating the Regulators: the Changing Face of Financial Supervision Architectures before and After the Crisis. European Company Law No. 6(5). p. 5-30(In Eng.)

15. Supervisory Intensity and Effectiveness: Progress Report on Enhanced Supervision. FSB. 7 April 2014. Available at: http://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_140407.pdf?page_moved=1(accessed 12.04.2019) (In Eng.)

Информация об авторе:

Инна Вячеславовна Солдатенкова, старший преподаватель кафедры финансов и кредита, Автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», Санкт-Петербург, Россия

e-mail: inna_soldatenkova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 21.05.2019; принята в печать 11.10.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Inna Vyacheslavovna Soldatenkova, Senior lecturer of the Department of Finance and credit, Autonomous educational institution of higher professional education of the Leningrad region «State Institute of economy, Finance, law and technology», Saint-Petersburg, Russia

e-mail: inna_soldatenkova@mail.ru

The paper was submitted: 21.05.2019.

Accepted for publication: 11.10.2019.

The author has read and approved the final manuscript.